

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 5 / 2025, Vol. 5, Iss. 5 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'272

¹Шахметова Л.Ш.

¹Казанский (Приволжский) Федеральный университет

Интерпретация текстовой информации: лингвистическая модель

Аннотация: данная статья посвящена интерпретации текстовой информации. В статье рассматриваются особенности и проблемы интерпретации текстовой информации. Особое внимание было уделено проблеме множественности интерпретации, которая в свою очередь поднимает проблему адекватности интерпретации. Была произведена попытка сформулировать критерии адекватности интерпретации на основе канонов Эмилио Бетти. Считается, что интерпретация будет успешна в том случае, когда картины мира реципиента и автора будут совпадать, это в свою очередь требует обладание фоновыми знаниями и пониманием культурно-исторического контекста. Для формирования стратегии интерпретации реципиента, автор текста использует определенные языковые средства. Так как данная статья является частью исследования, посвященного стратегии интерпретации юридических терминов, в качестве лингвистической модели был рассмотрен юридический текст, был произведен анализ его содержания. В сравнении с художественным текстом, юридический отличается отсутствием авторской личности, ограниченностью языковых средств. Особенности юридического дискурса таковы, что для его понимания не требуется обладания особыми культурными фоновыми знаниями, но требуется знание юридических терминов. Некоторые исследователи не считают множественность интерпретации недостатком, однако в юридическом дискурсе необходимо её избегать.

Ключевые слова: интерпретация, текст, языковые средства, юридический дискурс, юридический текст, стратегия интерпретации

Для цитирования: Шахметова Л.Ш. Интерпретация текстовой информации: лингвистическая модель // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 5. С. 155 – 160.

Поступила в редакцию: 22 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 03 мая 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

¹ Shakhmetova L.Sh.

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Interpretation of text information: linguistic model

Abstract: this article is devoted to the interpretation of text information. The article considers the features and problems of interpreting text information. Particular attention was paid to the problem of multiple interpretations, which in turn raises the problem of adequacy of interpretation. An attempt was made to formulate criteria for the adequacy of interpretation based on the canons of Emilio Betti. It is believed that interpretation will be successful when the recipient and author's worldviews coincide, which in turn requires background knowledge and understanding of the cultural and historical context. To form a recipient's interpretation strategy, the author of the text uses certain linguistic means. Since this article is a part of a study devoted to the strategy of interpreting legal terms, a legal text was considered as a linguistic model, and its content was analyzed. In comparison with a fiction text, a legal text is distinguished by the absence of an author's personality and limited linguistic means. The features of legal discourse are such that its understanding does not require special cultural background knowledge, but knowledge of legal terms

instead. Some researchers do not consider multiple interpretations to be a disadvantage, but it should be avoided in legal discourse.

Keywords: interpretation, text, linguistic means, legal discourse, legal text, interpretation strategy

For citation: Shakhmetova L.Sh. Interpretation of text information: linguistic model. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (5). P. 155 – 160.

The article was submitted: April 22, 2025; Approved after reviewing: May 03, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Изучение интерпретации остается актуальным, так как исследователей продолжает волновать вопрос восприятия человеком получаемой информации. Достоверность интерпретации зависит от множества факторов, которые исследователю следует принимать к сведению, большое значение имеют качества самого интерпретируемого текста.

Интерпретация имеет несколько определений. Её определяют, как «истолкование» литературного текста, музыки и т.д., основываясь на переводе с латинского *interpretatio* – «разъяснение, истолкование». В методологии интерпретация – метод научного познания, направленный на понимание внутреннего содержания интерпретируемого объекта через изучение его внешних проявлений. Некоторые исследователи называют интерпретацию навыком понимания исходного материала и упрощением, разъяснением его получателю информации или диалогом между интерпретатором и говорящим. Также она стала считаться продолжением понятия «стратегии восприятия» [6].

Материалы и методы исследований

В данной статье были использованы методы анализа и синтеза научной литературы. Основным источником материала послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные лингвистическим и филологическим исследованиям в областях языка, литературы. Также были использованы элементы контент-анализа.

Результаты и обсуждения

Интерпретируя текст, чужую мысль, необходимо суметь распознать идею, заключенные смыслы, отсылки, перенести их в свои собственные реалии, сделав их более ясными, но при этом не потеряв авторский замысел и идентичность. Интерпретация играет большую роль в сопоставлении научных теорий и их описаний, имеет значительное гносеологическое значение.

Идея о том, что, интерпретируя текстовую информацию, интерпретатор должен отстранять свою личность и собственные мысли от текста, имеет достаточно широкую поддержку. Однако не все исследователи согласны с тем, что во имя истинности интерпретации необходимо отстраняться от своей субъективности. О.Д. Агапов в своей статье «Метафизика интерпретации» говорит, что «онтология и гносеология невозможны без признания человеческого рода одной из сил сущего, силы, изначально входящей в структуру бытия» [1]. Такая точка зрения также имеет место быть, ведь интерпретация чего-либо основывается в той или иной степени на человеческом взаимодействии, на познании мыслей, идей, чувств, опыта, поэтому полное и абсолютное исключение «человеческого фактора» при интерпретации представляется имеющим мало шансов на осуществление, если возможным вообще.

В связи с этим существует «множественность» интерпретаций. Это множественность, с точки зрения Богдановой В.О., в рамках интерпретации и понимания литературного текста обуславливается несколькими факторами:

1. При прочтении текста, читатель отбирает только понятные и близкие ему по духу идеи, тем самым понимая лишь часть произведения, а остальное домысливает.
2. Читатель соотносит мысли автора со своими собственными сформировавшимися ценностями, тем самым авторский текст становится основой для философского размышления читателя, а не понимается им.
3. Текст будет истолковываться в соответствии с теоретическими взглядами близкими интерпретатору. Его теоретические взгляды зависят от культурной среды. Это, с одной стороны, может помочь отобразить исходный культурный код текста, но с другой стороны, делает каждую интерпретацию отличной от других.
4. Есть вероятность того, что интерпретатор может привносить свои смыслы и идеи в содержание текста, тем самым появляется совместное творчество автора и интерпретатора и новые идеи [3].

Для философа Поля Рикёра множественность интерпретации – не является ее недостатком, а скорее достоинством [12]. Он считает, что текст, создающий пространство для диалога, является богатым и актуальным, ведь он дает возможность столкнуть друг с другом различные позиции, приводящие к возникновению новых идей и смыслов. И посредством этого диалога, читателю открывается возможность проявить себя, раскрыть свое собственное «я».

Важной составляющей при интерпретации текстового материала является контекст. Французский социолог Пьер Бурдье писал, что один из структурных факторов, порождающих недоразумения, состоит в том, что при рассмотрении текста вне контекста «поля своего производства», данный текст становится другим продуктом. Это, считает Бурдье, «усугубляется тем, что воспринимающая сторона, состоящая, в свою очередь, в другом поле производства, дает им иную интерпретацию, зависящую от структуры воспринимающего поля» [4].

По мнению исследователей Чигарева В.Н. и Гусевой Р.Г., искажения и смысловые смещения, потеря смысловых единиц при деконтекстуализации интерпретируемого текста поражают «кризис репрезентации», который в свою очередь ведет к проблемам в научном дискурсе [19].

Проблема необъективности и множественности интерпретации влечет за собой проблему адекватности интерпретации. Адекватность, при этом, предполагает субъективность и достоверность, объяснение смысла интерпретируемого материала.

Есин А.Б. писал об анализе художественного текста, он поднимал вопрос адекватности интерпретации текста при переводе произведения с языка на язык или при интерпретации текста при помощи экстралингвистического перевода. В обоих случаях текст теряет некую часть своей оригинальной идентичности, избежать искажений невозможно. Однако, по мнению Есина, это не является поводом сомневаться в адекватности интерпретации художественного текста. Он утверждает, что при добросовестном переводе искажения минимальны, к тому же, зная их характер и направленность, возможно корректировать интерпретацию для сохранения художественного смысла [7].

Говоря об адекватности интерпретации, хочется вывести некие критерии, исходя из которых адекватность интерпретации будет оцениваться. Формулировка критериев возможна, если исходить из четырех канонов интерпретации, выведенных Эмилио Бетти [13]. В таком случае в критерии адекватной интерпретации будут входить: степень автономии интерпретируемого объекта, смысловая связанность, степень понимания авторской мысли, степень смыслового соответствия. Но даже наличие подобных критериев не вносит больше объективности.

Интерпретация какого-либо материала зависит и от самого материала, в частности от его структуры. У. Эко, писавший о семиотике текста, говорил о необходимости помнить о лабиринтообразной структуре текста, по которой читатель как бы «спускается» и которая позволяет ему свободно интерпретировать текст и работать с ним [20].

Об успешности или правильности интерпретации можно говорить в том случае, если картины мира читателя и автора совпали, однако такое маловероятно, так как все же присутствует разница в компетентности автора и читателя, в мировоззрении, жизненного опыта каждого из них, которые развиваются под влиянием исторических процессов времени каждого из них [8].

В некоторых художественных текстах можно встретить такое применение языковых средств, которое концентрирует внимание читателя на тексте, направляет его и формирует стратегию интерпретации текста читателем. Соловьева С.А. [15], изучавшая раннюю прозу Б. Пастернака, выделила использование им следующих языковых средств: личные местоимения, средства диалогизации, неоформленные реплики, глаголы настоящего актуального, несовершенного вида, актуализирующие ситуацию прямого наблюдения и другие. Использование данных языковых средств позволяет читателю ощутить реальность происходящего, сопричастность, приобрести точку зрения рассказчика (главного героя, наблюдателя), осуществить ассоциативную деятельность. Такой текст требует активного соучастия читателя, синхронизирует восприятие художественного мира, созданного в тексте, что в свою очередь создает благоприятные условия для наиболее правильной интерпретации.

Значимые роли в интерпретации текстовой информации играют фоновые знания реципиента, а также дотекстовые детерминанты. Используя экспрессивный синтаксис, автор текста способен воздействовать на сознание реципиента, обращаться к его фоновым знаниям и когнитивному опыту [11, с. 76]. При наличии общих фоновых знаний или совпадений их ценностных прагматических параметров возможна лингвокультурная коммуникация, которая усиливает воздействие текста на реципиента [14, с. 12].

Дотекстовые детерминанты могут представлять собой политические идеологемы, желание реципиента дать оценку полученной информации, ожидания от текста, способность реципиента предвосхитить содер-

жение текста. Реципиент способен добавлять новые смыслы к тексту-стимулу или, излагая свое мнение, пытаться «договариваться» за автора [18, с. 68]. Умение работать с текстом указывает на интеллектуальные способности необходимые как для овладения языком, так и остальными науками [9, с. 59].

В нашем будущем исследовании мы рассматриваем стратегии интерпретации юридического дискурса, поэтому видится целесообразным рассмотреть лингвистическую модель юридического текста. В «Словаре лингвистических терминов» Ахмановой О.С. [2, с. 229] термин «лингвистическая модель» понимается как «Модель лингвистического описания, основанная на принципе выделения в речевом потоке лингвистических единиц и определения значащего порядка их расположения». Юридический тест содержит в себе правовую информацию, которая исходит от государства, и отражает регулирование общественных отношений и упорядочивание прав граждан [5, с. 171].

Возьмем в качестве примера юридического текста Статью 20, Главы 2 Конституции РФ: «1. Каждый имеет право на жизнь. 2. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при представлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» [10]. Данный текст содержит следующее:

- 1) юридический дискурс т.к. является частью содержания Конституции.
- 2) под «каждым» в первой части подразумевается «человек и гражданин» (т.е любой человек и гражданин РФ) с правами и свободами, полученными с рождения.
- 3) «право на жизнь» – неотъемлемое право человека, охраняемое законом и, соответственно, вступающее в силу с момента рождения.
- 4) «смертная казнь» во второй части противопоставляется «праву на жизнь»; Под терминологическим словосочетанием «смертная казнь» подразумевается юридическое понятие « лишение права на жизнь».
- 5) выражение «...может устанавливаться федеральным законом...» отсылает на Статью 59 УК РФ «Смертная казнь» [17], в которой более подробно говорится о юридических условиях назначения смертной казни.
- 6) словосочетание «исключительная мера наказания» поясняет, что исключительность смертной казни состоит в том, что это единственный вид наказания, лишающий человека всех его прав и свобод, в том числе права на жизнь, как высшей ценности.
- 7) выражение «...за особо тяжкие преступления против жизни...» содержит отсылку на Статью 15 УК РФ «Категории преступлений», которая гласит, что за умышленное совершение особо тяжких преступлений в РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или «более строгое наказание».
- 8) «обвиняемым» в УПК РФ Статье 47 [16] «Обвиняемый» называется лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, вынесен обвинительный акт, составлено обвинительное постановление.
- 9) «присяжными заседателями» называются граждане, включенные в списки кандидатов в присяжные заседатели УПК РФ и призванные к участию в рассмотрении судом уголовного дела.

Стоит отметить, что смертная казнь в настоящее время не применяется, она заменяется на пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок двадцать пять лет.

Таким образом, пояснения или толкование применяемых в юридической практике терминов исключает вариативность или недопонимание содержание терминологических единиц, как со стороны закона, так и со стороны адресата, который обращается к этому закону. Данный юридический текст рассчитан на «каждого человека» так как он является одной из Конституционных статей о правах и свободах граждан, поэтому особо глубоких знаний в области юридического дискурса не требует, но для полного его понимания необходимо однозначное толкование упомянутых терминов.

В отличии от художественных, в юридических текстах отсутствует личность автора, метафоры и прочие экспрессивные языковые средства, украшающие текст, нет диалогов, реплик, нарратива рассказчика и прочих. Юридический язык достаточно «сухой»: он тщательно выверен и написан так, чтобы передать точную информацию и свести множественность интерпретаций к нулю.

Выводы

Интерпретация подразумевает понимание реципиентом транслируемой информации. С целью улучшения интерпретации, автор текста может использовать специальные языковые средства, которые подчеркнут однозначность терминологии. Однако, когнитивные особенности, различия в уровне образованности и объемы владения фоновыми знаниями, а также дотекстовые детерминанты влияют на качество интерпретации и порождают множественность интерпретаций. Установить универсальные критерии адекватности интерпрета-

ции, основываясь лишь на субъективных факторах, едва ли возможно, но интерпретация считается успешной в случае, когда мировоззрение или позиция автора и читателя по вопросу совпадают. Но и в этом случае требуется установить набор критериев, по которым будет производиться оценка адекватности интерпретации, в нашем случае – это приводимое пояснение к термину, изложенное в статье закона.

Для юридического дискурса множественность интерпретации недопустима, так как представлены официальные документы, законопроекты, соглашения и т.д., на сознании которых выносятся решения, влияющие на судьбы людей и определяющие отношения внутри общества. В юридических текстах использование лингвистических средств ограничено, отсутствуют средства художественной выразительности, авторское видение и т.п. Юридические тексты содержат специфичную терминологию, знание которой необходимо для понимания информации и её достоверной интерпретации.

Список источников

1. Агапов О.Д. Метафизика интерпретации // Вестн. Том. Гос. Ун-та. 2010. № 334. С. 28 – 31.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / ред. М.В. Лазова. М.: Советская Энциклопедия, 1966. 608 с.
3. Богданова В.О. Множественность интерпретаций как способ самопознания // Социум и власть. 2022. № 2 (92). С. 83 – 95.
4. Бурдё П. Социальное пространство: поля и практики / сост., общ. ред. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2005. 576 с.
5. Воронцова Ю.А., Галиева Д.А., Хорошко Е.Ю. Юридический текст как базовый конструкт правовой коммуникации // Вестник ЮЮИ. Уфа, 2022. № 4 (98). С. 168 – 175.
6. Демьянков В.З., Лингвистическая интерпретация текста: Универсальные и национальные (идиоэтнические) стратегии // Язык и культура: Факты и ценности: к 70-летию Юрия Сергеевича Степанова / отв. ред. Е.С. Кубрякова, Т.Е. Янко. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 309 – 323.
7. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие: 3-е изд. М.: Флинта, Наука, 2000. 248 с.
8. Ивлева А.Ю. Стратегии интерпретации текста: философский аспект // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2010. № 1. С. 27 – 37.
9. Иргашева Т.Г. Лингвистика текста как интегрирующая филологическая дисциплина // Наука и школа 2011. № 3. С. 56 – 60.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.02.2025).
11. Михалчева А.В. К вопросу о конструкциях экспрессивного синтаксиса, построенных на основе избыточности (на материале англоязычной популярной прессы) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2021. № 3. С. 76 – 80.
12. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический проект, 2008. 695 с.
13. Россиус Ю.Г. Учение о ценностях в теории интерпретации Эмилио Бетти // История философии. 2015. Т. 20. С. 130 – 144.
14. Рядчикова Е.Н., Лекарева О.В. Культурные реминисценции в художественном тексте: содержательный, когнитивный и коммуникативный // Сервис Plus. 2021. Т. 15. № 2. С. 3 – 12.
15. Соловьева С.А. Дейктический модус и его роль в моделировании стратегии интерпретации текста // Филологический класс. 2021. № 3. С. 88 – 100.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
18. Чернышова Т.В., Чернышов Ю.Г. Интерпретирующая деятельность автора и адресата в современных СМИ (на материале онлайн-публикации газеты «Коммерсантъ») // Вестн. Том. Гос. Ун-та. 2020. № 456. С. 60 – 72.
19. Чигарев В.Н., Гусева Р.Г. Кризис репрезентации: интерпретации vs контекст // МНКО. 2023. № 3 (100). С. 426 – 428.
20. Эко У. Роль читателя: исследования по семиотике текста. СПб: Symposium, 2005. 502 с.

References

1. Agapov O.D. Metaphysics of interpretation. Vestn. Tom. State University. 2010. No. 334. P. 28 – 31.
2. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. Ed. M.V. Lazova. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1966. 608 p.
3. Bogdanova V.O. Plurality of interpretations as a way of self-knowledge. Society and power. 2022. No. 2 (92). P. 83 – 95.
4. Bourdieu P. Social space: fields and practices. Compiled, general. ed. N.A. Shmatko. St. Petersburg: Aleteya, 2005. 576 p.
5. Vorontsova Yu.A., Galieva D.A., Khoroshko E.Yu. Legal text as a basic construct of legal communication. Bulletin of the Ufa Law Institute. Ufa, 2022. No. 4 (98). P. 168 – 175.
6. Dem'yankov V.Z. Linguistic interpretation of the text: Universal and national (idioethnic) strategies. Language and Culture: Facts and Values: for the 70th anniversary of Yuri Sergeevich Stepanov. Ed. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2001. P. 309 – 323.
7. Esin A.B. Principles and techniques of analyzing a literary work: study guide: 3rd ed. Moscow: Flinta, Nauka, 2000. 248 p.
8. Ivleva A.Yu. Text interpretation strategies: philosophical aspect. Humanitarian: current problems of humanitarian science and education. 2010. No. 1. P. 27 – 37.
9. Irgasheva T.G. Text linguistics as an integrating philological discipline. Science and school 2011. No. 3. P. 56 – 60.
10. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020). Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 03.02.2025).
11. Mikhacheva A.V. On the issue of expressive syntax constructions based on redundancy (based on the English-language popular press). Bulletin of SUSU. Series: Linguistics. 2021. No. 3. P. 76 – 80.
12. Ricoeur P. Conflict of interpretations. Essays on hermeneutics. Moscow: Academic project, 2008. 695 p.
13. Rossius Yu.G. The doctrine of values in the theory of interpretation of Emilio Betti. History of Philosophy. 2015. Vol. 20. P. 130 – 144.
14. Ryadchikova E.N., Lekareva O.V. Cultural reminiscences in a fiction text: substantive, cognitive and communicative. Service Plus. 2021. Vol. 15. No. 2. P. 3 – 12.
15. Solovieva S.A. Deictic mode and its role in modeling the strategy of text interpretation. Philological class. 2021. No. 3. P. 88 – 100.
16. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 02.08.2019) // Collected Legislation of the Russian Federation.
17. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 29.03.2022) (as amended and supplemented, entered into force on 23.03.2022). Collected Legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. No. 25. Art. 2954.
18. Chernyshova T.V., Chernyshov Yu.G. Interpretive activity of the author and addressee in modern media (based on the online publication of the *Kommersant* newspaper). Vestn. Tom. State University. 2020. No. 456. P. 60 – 72.
19. Chigarev V.N., Guseva R.G. Crisis of representation: interpretations vs. context. MNKO. 2023. No. 3 (100). P. 426 – 428.
20. Eco U. The role of the reader: studies in the semiotics of the text. St. Petersburg: Symposium, 2005. 502 p.

Информация об авторах

Шахметова Л.Ш., Казанский (Приволжский) Федеральный университет, shakhmetova1017@gmail.com